

ОТЗЫВ

о диссертации **Мун Виктории Анатольевны**
на тему «**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА**

МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В РОССИИ

В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.»,

представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 –
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Актуальной задачей преобразований государственно-правовой системы современной России является государственная защита материнства и детства – ценностей, обуславливающих непрерывную смену поколений и выступающих условием сохранения и развития многонационального народа России. До настоящего времени идет поиск оптимальной модели защиты материнства и детства, который требует всестороннего научного исследования и учета опыта деятельности государственных органов в этой сфере.

Выявление особенностей государственно-правовой охраны материнства и детства имеет:

- теоретико-методологическое значение, обусловленное потребностью теоретической юриспруденции в новых доктринальных подходах, отражающих современный уровень знаний о механизмах защиты прав и свобод личности;

- практическое значение, связанное с качественной неоднородностью фактов, характеризующих механизмы защиты прав, свобод, законных интересов женщины-матери и ребенка;

- социально-политическое значение, детерминированное необходимостью решения комплекса вопросов идеологического обеспечения политико-правовых процессов в обществе, касающихся участия женщин-матерей в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизни общества.

Формирование целостных концепций правового положения женщины-матери и правового статуса ребенка в современной России невозможно без исследования генезиса и специфики осуществления государственно-правовой охраны материнства и детства на разных этапах исторического развития отечественного государства. В связи с чем обращение В. А. Мун к историко-правовому анализу государственно-правовой охраны мате-

ринства и детства в России в середине XIX – начале XX в. представляется оправданным и своевременным.

Осуществив глубокий комплексный историографический анализ вопросов, касающихся генезиса и основных этапов становления государственно-правовой охраны материнства и детства в России (с. 9–15), В. А. Мун пришла к выводу о том, что проблемы государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX в. относятся к мало разработанной области современного научного знания (с. 14–15). Отсутствие внимания к данной проблеме в советский период вызвало забвение накопленного в дореволюционный период опыта. При этом пренебрежение накопленным опытом и знаниями специфики деятельности государственных и общественных органов в этой области исключают возможность создания полноценной концепции государственно-правовой охраны материнства и детства. Поэтому ретроспективные аспекты проблемы государственно-правовой охраны материнства и детства в России требуют внимания исследователей и должного научного осмысления.

Опираясь на результаты историографического анализа, в качестве объекта своего диссертационного исследования В. А. Мун избрала институты государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX в. Предметом исследования послужило законодательное оформление охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX в., а также деятельность государственных органов и общественных организаций в сфере охраны материнства и детства.

В качестве цели своего исследования В. А. Мун определила изучение генезиса государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX в., особенностей и закономерностей его формирования и развития посредством комплексного историко-правового анализа. Для достижения поставленной цели диссертант сформулировала ряд задач, основными среди которых явились: исследовать дефиницию «государственно-правовая охрана материнства и детства»; раскрыть состояние и оценку положения женщин-матерей, беременных женщин, детей в работах юристов, общественных и политических деятелей России середины XIX – начала XX в.; выявить предпосылки, повлиявшие на формирование государственных и общественных организаций по охране материнства и детства в России в середине XIX – начале XX в.; рассмотреть

эволюцию законодательного регулирования охраны прав беременных женщин и женщин-матерей в исследуемый период; раскрыть характер законодательного регулирования в области охраны детства; показать особенности правовой охраны материнства и детства в сфере трудовых отношений; выяснить содержание судебной защиты прав беременных женщин, женщин-матерей и детей в России в середине XIX – начале XX в.; проанализировать содержание и формы деятельности органов социального призрения в области охраны материнства и детства в исследуемый период; изучить основные направления по охране материнства и детства в деятельности фабричной инспекции.

Хронологическими рамками исследования диссертант определила середину XIX в. и начало XX в.

Текст диссертации, научный аппарат исследования и Список использованных источников и литературы свидетельствуют, что источниковую базу диссертационной работы составили разнообразные источники нормативного и ненормативного характера. В числе нормативных источников – нормативные правовые акты России и зарубежных стран (88 наименований в Списке использованных источников и литературы (с. 226–236)), в числе источников ненормативного характера – материалы судебной практики, делопроизводства исправительных и воспитательно-исправительных заведений, источники статистической информации, периодическая печать. Для достижения поставленной цели исследования В. А. Мун были привлечены не только опубликованные источники, но и архивные материалы, которые хранятся в фондах Российского государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Государственного архива Волгоградской области. Разнообразие привлеченных к анализу видов и количества источников свидетельствует о репрезентативности источниковой базы диссертации.

Несомненной заслугой автора является введение в научный оборот разнообразных документов и материалов, отражающих особенности государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX в. Круг избранных диссертантом источников позволил В. А. Мун достичь цель и задачи исследования.

Цель и задачи диссертации определили ее структуру. Работа состоит из Введения, трех глав, объединяющих девять пара-

графов, Заключение, Списка использованных источников и литературы.

Первая глава – «Историко-теоретические основы понятия «государственно-правовая охрана материнства и детства» (с. 27–75) – посвящена анализу понятийного аппарата исследования и представлений современников – ученых и общественных деятелей России середины XIX – начала XX в. – о необходимости охраны материнства и детства со стороны государства и общества; рассмотрению детерминант формирования государственных и общественных организаций по охране материнства и детства.

В результате проведенного исследования В. А. Мун определила, что структуру государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв. составляли:

- нормы гражданского законодательства, закреплявшие правовое положение беременных женщин, женщин-матерей в законном браке, незаконном браке и браке, признанном недействительным, а также правовое положение законных, незаконных, узаконенных и усыновленных детей;

- нормы уголовного законодательства, направленные на охрану материнства и детства как объект преступлений, а также предусматривавшие особый уголовно-правовой статус детей, беременных женщин и женщин с малолетними детьми;

- правовая охрана материнства и детства в сфере трудовых отношений;

- деятельность государственных органов и общественных организаций в сфере охраны материнства и детства.

Несомненным достоинством диссертации является комплексный анализ трудов юристов, общественных и политических деятелей второй половины XIX – начала XX в., касающихся различных аспектов охраны материнства и детства. В. А. Мун пришла к выводу о том, что проблема охраны материнства и детства вызывала пристальный интерес научной общественности.

Представляют интерес выводы В. А. Мун о том, что в работах ученых, общественных и политических деятелей России середины XIX – начала XX в. формировалась концепция о женщине как образованной матери, экономически независимой личности, успешно сочетающей профессиональный труд с материнством. В основу данной теоретической концепции была положена идея о важности охраны прав женщин, первостепенное

предназначение которых заключалось в материнстве. В этой связи обсуждаемые меры по охране материнства и детства (право на образование, борьба с детской смертностью, охрана труда женщин и детей, страхование материнства, уголовно-правовая охрана беременных женщин, женщин-матерей и детей) были направлены на создание условий для взращивания здорового, образованного будущего поколения в наиболее благоприятных для него условиях.

Критически оценивая положение женщин-матерей, беременных женщин и детей в семье и браке, в области трудовых отношений, в сфере уголовно-правового регулирования, юристы выдвигали требования законодательного обеспечения прав этих социальных групп, а также выступали с инициативой создания специальных учреждений для оказания помощи нуждающимся беременным женщинам, женщинам-матерям и малолетним детям.

Представляют интерес выводы В. А. Мун о круге субъектов, осуществлявших охрану материнства и детства в России в конце XIX – начале XX в. В число таких субъектов диссертант включила:

- государственные органы: Министерство внутренних дел, приказы общественного призрения, судебные органы и фабричную инспекцию;
- земские и городские органы: губернские и уездные земские учреждения, городское общественное управление;
- общественные учреждения, управляемые на особых основаниях: Императорское Человеколюбивое Общество, Попечительство о Трудовой Помощи, Ведомство учреждений императрицы Марии, Романовский комитет, Попечительства о бедных различных ведомств и др.

Во второй главе – «Правовое регулирование отношений в сфере охраны материнства и детства в середине XIX – начале XX вв.» (с. 76–142) – представлены результаты анализа правовых норм, которые регулировали общественные отношения с участием детей, беременных женщин и женщин с малолетними детьми.

Опираясь на анализ правовых норм и источники, свидетельствующие о практике их реализации, В. А. Мун сделала выводы о том, что:

- уголовное законодательство уделяло внимание охране прав беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, придавая им особый правовой статус, который закреплялся: в нормах, направленных на охрану жизни и здоровья жен-

щины в период беременности, осуществления ею репродуктивных функций; в изъятии беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, от некоторых видов наказаний, смягчении или замене наказаний на менее строгие, отсрочке исполнения наказания, связанной с репродуктивными функциями женщины; в охране прав беременных женщин и женщин-матерей, последовавших в ссылку добровольно за осужденными мужьями или по приговору суда; в заботе о нравственном и материальном обеспечении женщин, освободившихся из мест лишения свободы, помощи в их социальной адаптации.

– уголовно-правовая охрана детства находила отражение в существовании: охраны детства в преступлениях, связанных со злоупотреблением родительской властью; охраны детства в преступлениях против жизни и здоровья, в которых ребенок являлся объектом преступления; охраны прав детей-арестантов; охраны прав освобожденных из-под стражи малолетних преступников; охраны прав детей, чьи родители приговаривались к уголовным наказаниям, предусмотренным уголовным законом;

– важным направлением правовой охраны детства в середине XIX – начале XX в. являлась борьба с высоким уровнем смертности среди детей (особенно младенцев);

– правовая охрана материнства и детства в сфере труда заключалась в сохранении и поддержании здоровья беременных женщин, женщин-матерей и детей путем нормирования их труда; предоставлении детям возможности получать образование и обучаться профессиональному труду; обеспечении возможности женщинам совмещать функции материнства с трудом.

В. А. Мун справедливо полагает, что меры, предпринимаемые законодателем, были вызваны, с одной стороны, стремлением к преодолению конкуренции и экономических конфликтов между фабрикантами, с другой стороны, связаны с необходимостью охраны общепризнанной ценности репродуктивных функций женщины, равно как и жизни детей.

Третья глава – «Правоприменительная деятельность государственных органов и общественных организаций в сфере охраны материнства и детства» (с. 142–217) – включает в себя результаты исследования диссертантом основных направлений и особенностей правоприменительной деятельности в области охраны материнства и детства, которую осуществляли судебные органы, органы социального призрения и фабричная инспекция.

Опираясь на анализ опубликованных и архивных источников, В. А. Мун сделала вывод о том, что в пореформенной России суды защищали интересы женщин и детей, основываясь на идеях справедливости и необходимости защиты более слабых и нуждающихся в этом со стороны государства. С момента учреждения в России в начале XX в. особых судов для малолетних, государство взяло на себя заботу о детях, выросших в преступных семьях, лишенных надлежащей родительской заботы и попечения.

Результатом исследования деятельности благотворительных учреждений под управлением Ведомства учреждений императрицы Марии стал вывод В. А. Мун о том, что высокая детская смертность в этих заведениях была обусловлена тем, что иные органы социального призрения, не выполняя своих функций призрения детей, перекладывали эти обязанности на учреждения Ведомства.

В. А. Мун отмечает, что ущемленный правовой статус внебрачных детей, отсутствие поддержки со стороны государства в деле их призрения, недостаточность мер правовой охраны матерей-работниц способствовали увеличению количества детей и женщин, нуждающихся в помощи.

Диссертант выявила особенность деятельности земских, городских учреждений и приказов общественного призрения — они проблему детской смертности как самостоятельный вопрос не рассматривали, разработкой специальных мер по борьбе с этим явлением не занимались. В. А. Мун объясняет это пробелами в законодательстве, регулирующем их деятельность, отсутствием достаточного финансирования, небольшого опыта учреждения и содержания подобных заведений. При этом главную причину неэффективной деятельности этих учреждений В. А. Мун связывает с тем, что само государство вплоть до начала XX в. проблему призрения сирот и внебрачных детей значимой не признавало.

В. А. Мун определила, что с учреждением Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества в 1913 г. борьба с детской смертностью приобрела форму целенаправленной, организованной на государственном уровне деятельности. В результате детская смертность уменьшилась, были созданы условия для охраны здоровья женщин и младенцев, которые способствовали увеличению численности здорового населения в России.

Анализируя правоприменительную деятельность государственных органов и общественных организаций в сфере охраны материнства и детства, В. А. Мун обратила внимание на значимость материалов делопроизводства учрежденной в России в 1882 г. фабричной инспекции. Диссертант дала комплексную источниковедческую характеристику данному источнику информации и подчеркнула, что материалы делопроизводства фабричной инспекции позволили установить количественное соотношение малолетних детей и женщин, занятых трудом, к общему числу рабочих; дать оценку санитарно-гигиеническим условиям их работы и жилья; выявить проблемы, препятствовавшие эффективному обучению детей в школах; выявить условия оказания врачебной помощи беременным женщинам; охарактеризовать условия работы женщин с грудными детьми. Собранный фабричными инспекторами материал о широком вовлечении женщин в промышленное производство лег в основу обоснования инспекторами выводов о том, что малолетние дети и женщины как физически слабая категория рабочих нуждалась в особой охране труда; что охрана здоровья фабричных детей была напрямую связана с сохранением его у беременных женщин и женщин-матерей; что единовременное установление надзора за охраной здоровья фабричных работниц и за регулированием детского фабричного труда в России является острой необходимостью.

Диссертация свидетельствует, что в результате ретроспективного анализа проблем государственно-правовой охраны материнства и детства В. А. Мун удалось:

- охарактеризовать смысловое наполнение используемых в контексте исследования формирования института государственно-правовой охраны материнства и детства во второй половине XIX – начале XX в. понятий: «материнство», «детство», «ребенок», «дети», «несовершеннолетний», «малолетний», «незаконнорожденные дети», «внебрачные дети», «охрана», «защита», «государственно-правовая охрана материнства и детства», «общественное призрение», «социальное призрение»;

- охарактеризовать идеи, касающиеся государственно-правовой охраны материнства и детства во второй половине XIX – начале XX в., научных, государственных и общественных деятелей, в числе которых: Е. И. Альбицкий, П. В. Безобразов, А. М. Богдановский, Д. Н. Бородин, А. Браун, Н. А. Вигдорчик, М. Н. Гернет, А. И. Герцен, Б. Г. Данской, Е. М. Дементьев, Н. М. Дружинин, Д. А. Дриль, А. И. Елистратов, Я. А. Канторо-

вич, А. Ф. Кистяковский, А. М. Коллонтай, В. И. Куфаев, П. И. Люблинский, Н. И. Пирогов, Д. И. Писарев, С. В. Познышев, Н. С. Таганцев, Д. Г. Тальберг, П. Н. Тарновская, К. Д. Ушинский, И. Я. Фойницкий, И. И. Чистяков, И. И. Янжул и др.;

- охарактеризовать круг государственных органов и общественных организаций – субъектов, принимавших участие в государственно-правовой охране материнства и детства в России во второй половине XIX – начале XX в. и установить специфику взаимодействия этих органов между собой;

- осуществить критический анализ опыта европейских государств в сфере организации государственно-правовой охраны материнства и детства (с. 78–79, 81, 84, 110, 127–128, 130–132, 134–137, 164–166, 171, 176–179, 188, 190, 212, 214);

- охарактеризовать предпосылки формирования государственных органов и общественных организаций по охране материнства и детства в Российской империи (с. 74–75);

- определить специфику деятельности государственных и общественных организаций как субъектов деятельности по охране материнства и детства в Российской империи (с. 64–68);

- охарактеризовать особенности труда занятых на производстве женщин, требующие защиты со стороны государства (с. 68–71);

- охарактеризовать особенности труда занятых на производстве детей, требующие защиты со стороны государства (с. 71–72);

- оценить Свод законов Российской империи как нормативную основу государственно-правовой охраны материнства и детства во второй половине XIX – начале XX в. (с. 77–84);

- определить нормативные основания охраны прав беременных женщин в местах лишения свободы (с. 85–88);

- определить нормативные основания охраны прав женщины с грудным младенцем в местах лишения свободы (с. 88–90);

- определить значение создания в России в 1887 г. на основании Устава дамского попечительного о тюрьмах комитета дамских отделений, оказывавшим помощь женщинам и их детям, находившимся в местах лишения свободы и освободившихся из-под стражи (с. 87, 92–93);

- определить и охарактеризовать основные направления законодательного регулирования в области охраны детства в России во второй половине XIX – начале XX в. (с. 95);

– выявить круг уголовно-правовых норм, посредством которых в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. осуществлялось законодательное регулирование охраны прав беременных женщин и женщин-матерей (с. 93–94);

– дать оценку институтам усыновления и узаконения как средству государственно-правовой охраны интересов внебрачных детей (с. 97–101);

– определить сферы общественной жизни, в которых требовалась государственно-правовая охрана интересов детей (с. 105);

– выявить специфику охраны детства в случаях, связанных со злоупотреблением родительской властью (с. 102–109);

– выявить специфику охраны детства в случаях, связанных с преступлениями против жизни и здоровья, в которых ребенок является объектом преступления (с. 110–115);

– выявить специфику охраны прав детей-арестантов, интересов детей, отбывающих наказание вместе со своими родителями (с. 115–118);

– охарактеризовать формы борьбы с детской смертностью в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. (с. 188–119);

– сделать вывод об эффективности законодательного регулирования охраны материнства и детства в России во второй половине XIX – начале XX в. (с. 119–120, 139–140);

– осуществить критический анализ идей ученых, характеризующих факторы, обуславливающие пробелы в российском законодательстве в области охраны материнства и детства в рамках трудовых отношений (с. 132–134);

– выявить основные направления судебной защиты прав беременных женщин, женщин-матерей и детей в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. (с. 142–153) и охарактеризовать их специфику (с. 168–169);

– опираясь на архивные источники охарактеризовать специфику судебной защиты прав женщин и детей в уголовных делах (с. 153–159);

– опираясь на архивные источники охарактеризовать специфику функционирования судов для малолетних в имперской России (с. 159–164);

– определить круг государственных органов и общественных организаций – субъектов социального призрения в области охраны материнства и детства (с. 170) и охарактеризовать организационно-правовые основы их деятельности, акцентировав

внимание на создании ясель (с. 171–176); функционировании сиротских домов (с. 179–181), воспитательных домов (с. 181), приказов общественного призрения и земств (с. 183–187);

- определить значение создания в 1913 г. Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества в государственно-правовой охране материнства и детства в России (с. 190);

- выявить основные направления борьбы с детской смертностью в имперской России (с. 189–190);

- дать оценку деятельности в области охраны материнства и детства органов социального призрения (с. 194–195);

- определить значение деятельности в области охраны материнства и детства фабричной инспекции (с. 196, 216–217);

- охарактеризовать возможности создания в России института женского фабричного надзора (с. 214);

- дать общую характеристику специфике осуществления мер в области охраны материнства и детства в России в условиях Первой мировой войны (с. 190, 193–194).

Результаты исследования В. А. Мун можно рассматривать как обоснованные и достоверные. Их обоснованность и достоверность обусловлена репрезентативностью его источниковой базы, включением в научный оборот документов, не использовавшихся ранее, методологией и методами исследования, отвечающими современному уровню гуманитарного научного знания, а также аргументированностью научных положений и выводов.

Подготовленная В. А. Мун диссертация на тему «Государственно-правовая охрана материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв.» обладает научной новизной, которая заключается прежде всего в том, что в ней впервые осуществлено комплексное, логически завершенное монографическое историко-правовое исследование закономерностей и особенностей формирования и развития государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX в.

Важным вкладом в приращение знаний об осуществлении в России государственно-правовой охраны материнства и детства является рассмотрение В. А. Мун становления законодательной основы и деятельности государственных органов и общественных организаций как взаимосвязанного процесса, обеспечивающего в совокупности развитие государственно-правовой охраны материнства и детства во второй половине XIX – начале XX в.

В диссертации впервые комплексно и всесторонне охарактеризованы права беременных женщин и женщин, имеющих детей в законном браке, незаконном браке и браке, признанном недействительным во второй половине XIX – начале XX в.

Диссертация В. А. Мун углубляет сложившуюся в отечественной и зарубежной историко-правовой науке систему знаний:

- о личных, имущественных, наследственных правах, правах состояния законных, внебрачных, узаконенных и усыновленных детей в России;

- об уголовно-правовом статусе женщин в России в середине XIX – начале XX в. во время осуществления ими репродуктивных функций;

- об особенностях правового положения осужденных за преступления женщин, имеющих малолетних детей.

Теоретическую и практическую значимость исследования определяют содержащиеся в нем выводы и положения, важные с научной точки зрения, а также разнообразный фактический материал, на который оно опирается.

Диссертация написана грамотным научным языком.

Выводы и обобщения, формулируемые в диссертации, отличаются логичностью и последовательностью. Излагая собственные взгляды на решение проблемы, диссертант сопровождает авторскую точку зрения аргументацией

Диссертация В. А. Мун может быть охарактеризована как самостоятельная законченная работа монографического характера, в рамках которой решаются проблемные вопросы, имеющие несомненный интерес для историко-правовой науки.

Основные положения диссертации репрезентативно отражены в автореферате. Автореферат диссертации соответствует требованиям ВАК России.

Результаты исследования В. А. Мун в 2007–2020 гг. получили апробацию на научных конференциях различного уровня в Москве, Волгограде, Новосибирске, Липецке, а также в 21 опубликованной работе (в том числе в 5 научных статьях, опубликованных в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук).

Отмечая достоинства проведенного В. А. Мун исследова-

ния, необходимо обратить внимание на замечания и вопросы, которые могут стать предметом обсуждения во время публичной защиты диссертации.

1. Важным условием результативности историко-правового исследования является определение его хронологических рамок. Во Введении диссертации В. А. Мун зафиксировала, что хронологические рамки ее исследования охватывают период «с середины XIX по начало XX в.». Выбор начальной даты исследования диссертант обосновала кардинальными переменами в социальном строе России, вызванными проведенной в 1861 г. крестьянской реформой. При этом обоснование выбора верхней границы исследования не содержат ни диссертация, ни автореферат. Когда наступает «начало XX в.» в интерпретации диссертанта, В. А. Мун не поясняет, а это влечет за собой неясность того, должны ли включаться в исследование вопросы, касающиеся государственно-правовой охраны материнства и детства во время Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций 1917 г.

2. Опираясь на анализ опубликованных и архивных источников, В. А. Мун сделала вывод о том, что в пореформенной России суды защищали интересы женщин и детей, основываясь на идеях справедливости и необходимости защиты более слабых и нуждающихся в этом со стороны государства. В седьмом положении, выносимом на защиту, диссертант подчеркивает, что «судьи отступали от действовавшего законодательства, более строго относившегося к положению женщин и детей». Данное положение требует пояснений диссертанта:

– по отношению к чему нормы действовавшего законодательства выступали *более строгим инструментом*, охранявшим положение женщин и детей в Российской империи?

– имели ли нормативную основу *отступления от действовавшего законодательства судей*, деятельность которых в пореформенной России получила детальную регламентацию?

3. В восьмом положении, выносимом на защиту, диссертант подчеркивает, что главной причиной неэффективной деятельности земских, городских учреждений и приказов общественного призрения в сфере государственно-правовой охраны материнства и детства являлось то, что вплоть до начала XX в. государство проблему призрения сирот и внебрачных детей значимой не признавало, и лишь «в начале XX в. в России охрана

материнства и детства была признана задачей государственного значения». Какие события в какие годы обусловили *изменение подхода государства к оценке значимости призрения сирот и внебрачных детей в России?* В каких системных переменах государственной политики это нашло отражение?

4. Раскрывая сущность государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX в., диссертант подчеркивает, что «государственно-правовую охрану материнства и детства в России можно охарактеризовать как совокупность правовых норм, ... деятельность государственных органов и общественных организаций» (с. 46, 218). В рамках *какого подхода к пониманию понятия «охрана»* из описанных в диссертации соискатель дает такую характеристику государственно-правовой охране материнства и детства?

5. В своем исследовании В. А. Мун предпринимает попытку определения различных детерминант государственно-правовой охраны материнства и детства в Российской империи, и справедливо обращает внимание на «духовные факторы», к которым относит идеи научных, государственных и общественных деятелей, касающиеся охраны материнства и детства. С учетом того, что отечественная юридическая наука во второй половине XIX – начале XX в. была силой, способной оказать результативное воздействие на определение основных направлений государственной политики, логичным в диссертации был бы вывод *о вкладе российской юриспруденции – реализованных идеях отечественных юристов* в определении направлений и форм государственно-правовой охраны материнства и детства в России, подготовке ими законопроектов и придания этим проектам юридической силы.

6. При характеристике проблем охраны материнства и детства в современной России выделяют особую категорию лиц, требующих поддержки государства и общества, – *несовершеннолетние матери*. Обнаружены ли диссертантом основания для включения такой категории матерей в круг субъектов, требующих государственно-правовой помощи в России в середине XIX – начале XX в.?

7. В 1844 г. в Российской империи были созданы врачебно-полицейские комитеты, на которые возложены обязанности контроля за здоровьем женщин, занимающихся сексуальной

коммерцией. Одним из направлений деятельности врачебно-полицейских комитетов была борьба с *проституцией несовершеннолетних*. Существуют ли, на взгляд диссертанта, основания для того, чтобы предписания нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность врачебно-полицейских комитетов, и деятельность самих комитетов отнести к государственно-правовой охране материнства и детства в России в середине XIX – начале XX в.?

Данные замечания и вопросы носят уточняющий характер и не снижают высокую положительную оценку диссертации и автореферата в целом. По основным параметрам диссертация В. А. Мун на тему «Государственно-правовая охрана материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв.» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук Разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 1 октября 2018 г., с изм. от 26 мая 2020 г.), является единолично выполненным, самостоятельным и завершенным научным исследованием, а ее автор – Мун Виктория Анатольевна – достойна присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент –
начальник кафедры теории государства и права
Федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
(198206, г. Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилутова, д. 1; 8(812) 744-70-24;
<http://университет.мвд.рф>; mail@univermvd.ru)
доктор юридических наук по специальности 12.00.01. –
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве,
профессор, заслуженный работник
высшей школы Российской Федерации
(n.nishnik@bk.ru)

Нижник Надежда Степановна

Сведения об официальном оппоненте:

1. Нижник Надежда Степановна
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)
3. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор, начальник кафедры теории государства и права
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:
 - 1) Нижник Н.С., Бурданова Н.А. Защита интересов ребенка: правовые аспекты осуществления родительских прав и обязанностей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 80-91.
 - 2) Нижник Н.С., Кудрявцев И.В. Особенности правоприменительной практики в сфере реализации права граждан, уволенных с военной службы по контракту, и членов их семей на денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений // Право в Вооруженных силах. 2020. № 2 (271). С. 34-40.
 - 3) Нижник Н.С., Морозова Е.Н. Реформирование российской полиции: плюрализм подходов к осуществлению в середине XIX века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 30-39.
 - 4) Нижник Н.С., Засовенко А.Ю. Из кухарок в милиционерки: опыт создания женской милиции в Петрограде // Advances in Law Studies. 2018. Т. 6. № 4. С. 21-25.
 - 5) Нижник Н.С., Меньшикова Н.С. Профилактика правонарушений несовершеннолетних - сфера взаимодействия полиции и религиозных организаций // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 23-30.
 - 6) Нижник Н.С. Год 1917: начало революции в семейно-брачных отношениях // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 25-31.

ОТЗЫВ

официального оппонента Лариной Ольги Григорьевны, доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» о диссертации Мун Виктории Анатольевны на тему «Государственно-правовая охрана материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв.» (Саратов. 2020. – 262 с.), представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Соискатель ученой степени кандидата юридических наук В.А. Мун избрала в качестве диссертационного исследования теоретически значимую и востребованную современной историко-правовой наукой тему формирования государственно-правовой охраны материнства и детства в России. В современный период времени для Российской Федерации характерна такая демографическая тенденция, как недостаточный уровень рождаемости для обеспечения воспроизводства населения и, одновременно с этим, высокий показатель младенческой смертности. К факторам, отрицательно влияющим на рождаемость, следует отнести: тяжелый физический труд значительной части работающих женщин, условия труда, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам, низкий уровень репродуктивного здоровья. Стабилизация численности населения, а также повышение качества жизни в значительной степени зависят от успешного решения широкого круга задач социально-экономического развития. Можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время продолжается поиск наиболее эффективных механизмов реализации демографической политики. В этой связи изучение проблем, существовавших в российском обществе в дореволюционной России, таких как детская и материнская смертность, беспризорность детей, нарушения прав в сфере женского и детского труда, материальная и социальная необеспеченность семей, имеющих детей, позволит извлечь положительные и отрицательные уроки для решения проблем в сфере государственно-правовой охраны материнства и детства на современном этапе.

Актуальность темы исследования обусловлена также тем, что в настоящее время российское государство находится в поиске адекватного подхода к решению задач в области улучшения положения женщин. Современные женщины имеют высокий уровень образования, профессиональные и карьерные интересы, при этом воспитание детей и присмотр за ними, а также за членами семьи осуществляется преимущественно женщинами, что создает трудности в совмещении ими семейных обязанностей и трудовой деятельности. Кроме того, в современном обществе уже сложилось представление о социальной роли женщины, в соответствии с которым наиболее значимыми признается роль домохозяйки и матери, а профессиональные и карьерные достижения женщины остаются второстепенными. Очевидно, что для реализации себя женщинам-матерям необходим комплекс действенных государственно-правовых мер по охране материнства и детства. Однако формирование такой современной целостной концепции правовых мер было бы невозможным без исследования генезиса государственно-правовой охраны материнства и детства в России.

И, наконец, обращение к наследию прежних поколений российских правоведов имеет не только познавательную, но и практическую ценность, поскольку все более и более становится ясно, что права женщин будучи неотъемлемой частью общих прав человека, предполагает полноправное участие женщин в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизни общества.

Диссертация В.А. Мун является самостоятельной, оригинальной, творческой научной работой.

Автор неординарно рассматривает факторы, повлиявшие на формирование государственных и общественных организаций по охране материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв., процесс эволюции законодательного регулирования охраны прав детей, беременных женщин и женщин-матерей, а также основные направления по охране

материнства и детства в деятельности фабричной инспекции, судебных органов и органов социального призрения.

Новизна диссертационного исследования достаточно убедительно обоснована автором. Можно отметить, что элементы новизны содержатся как в источниковой базе (привлекаются неопубликованные архивные источники судебного делопроизводства, хранящиеся в Государственном архиве Волгоградской области, архивные материалы о деятельности Медицинского департамента МВД (1884-1904) в сфере охраны материнства и детства, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве и др.), так и в содержательном отношении – В.А. Мун представлены выводы, обладающие новизной и могущие явиться основой для дальнейшей дискуссии в историко-правовой науке.

Источниковая основа диссертации достаточно представительна и позволяет раскрыть тему исследования. Разнообразие групп источников даёт возможность для заявленного диссертантом комплексного подхода к изучению темы. Среди источников диссертации наибольшее значение имеют нормативно-правовые акты, раскрывающие содержание правового положения женщин-матерей, беременных женщин и детей в середине XIX – начале XX вв. Помимо законов общего характера исследовались законодательные акты, указы, распоряжения и постановления, регламентировавшие трудовую деятельность женщин и детей. В работе обстоятельно представлены законодательные акты Европейских государств, среди которых Саксонское гражданское уложение 1863 г., Французский гражданский кодекс 1804 г., Гражданское уложение Германской империи 1896 г. и другие.

В исследовании представлен обстоятельный обзор историографической традиции. Достаточно исчерпывающе представлена богатая дореволюционная историография, очевидно, что В.А. Мун ознакомилась со всеми значимыми исследованиями этого периода. Диссертантом также были

проработаны и подвергнуты критическому анализу основные исследования советского и современного периодов.

Обращаясь к событиям и явлениям в правовой жизни далекого прошлого, В.А. Мун, вместе с тем, руководствуется существующими в современной правовой науке и смежных областях научных знаний методологическими подходами, что придает историко-правовому исследованию современное звучание. Так, представляется вполне оправданным избранный В.А. Мун концептуальный подход на основе анализа нормативных правовых актов, обычного права и судебного прецедента.

Основные положения, вынесенные на защиту, основываются на комплексном анализе широкого круга источников и критическом анализе историографической традиции, логически непротиворечивы, обладают научной новизной и самостоятельны.

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав и заключения, что является оптимальным, логичным и полностью соответствует исследуемой проблематике. Изложение материала в каждом параграфе носит последовательный характер, что выражается в первоначальном рассмотрении историко-теоретических аспектов по каждому вопросу, а затем в анализе источников нормативного и прецедентного характера, и, наконец, завершается обоснованными выводами правоприменительной деятельности государственных органов и общественных организаций.

В рамках первой главы В.А. Мун, используя современную терминологическую конструкцию «государственно-правовая охрана материнства и детства», обращается к законодательству середины XIX – начала XX вв., а также к юридической мысли исследуемого периода и анализирует понятия «материнство» и «детство», выявляя содержание каждого из них (с. 27-46). Соискателем произведён детальный историко-правовой анализ соотношения терминологических конструкций «детство» и «ребенок», «дети», «несовершеннолетний», «малолетний», а также

дефиниций «охрана» и «защита». В результате была сформирована авторская позиция относительно структуры государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв. (с. 46). С этой позицией можно спорить, но она достаточно основательно аргументирована и в этом отношении вполне может быть принята.

Следует заметить, что собственную авторскую позицию В.А. Мун выстраивает на основе обстоятельного анализа и основательной критики исследовательских работ и существующих подходов, что говорит о зрелости диссертанта как исследователя.

Весьма содержательной и интересной с точки зрения современной историко-правовой науки является вторая глава «Правовое регулирование отношений в сфере охраны материнства и детства в середине XIX – начале XX вв.». Выстроив свою концепцию эволюции правовых норм гражданского и уголовного законодательства, в которых беременная женщина и женщина-мать наделялись особым правовым статусом, В.А. Мун проводит сравнительный анализ правового положения женщин в европейских странах (с. 78-79, 81, 83).

Рассматривая особенности правовой охраны трудящихся беременных женщин, женщин-матерей и малолетних детей, диссертант, основываясь на трудах специальных комиссий (по пересмотру уставов фабричного и ремесленного; по пересмотру врачебно-санитарного законодательства; отдела охраны материнства и борьбы с детской смертностью и др.) объяснительных записках к законопроектам, выявила наиболее обсуждаемые вопросы при принятии первых законов, регулирующих труд детей и женщин.

Сравнивая отечественное и зарубежное законодательство по охране материнства и детства в сфере труда, автору удалось проанализировать те аспекты, которые были оставлены без внимания в российском праве, а также выявить причины данных пробелов, что бесспорно вносит существенный вклад в рассматриваемую проблематику.

Третья глава диссертации «Правоприменительная деятельность государственных органов и общественных организаций в сфере охраны материнства и детства» является ценным структурным элементом диссертации и ставит значимую для отечественной историко-юридической науки проблему, которую в течение длительного времени обходила дореволюционная историография, и которую по-прежнему обходит большинство современных исследователей. Невозможно изучать эволюцию права Российской империи исключительно по опубликованным нормативно-правовым актам. Абсолютное большинство населения России жило в это время в иной правовой реальности, где продолжали действовать местные обычаи, сельские обряды, традиции. Кроме того, деятельность государственных органов и общественных организаций зачастую отступала от предписаний и регламентов, поскольку существовали различные проблемы этому препятствовавшие. Изучение особенностей правоприменительной деятельности государственных органов и общественных организаций в сфере охраны материнства и детства с учетом писанного права империи и обычноевропейской традиции – это сложная научная проблема, которая до сих пор не решена в историко-правовой науке.

В этом отношении обоснованными являются выводы В.А. Мун о том, что судьи, отступая от действовавшего законодательства, более строго относившегося к положению женщин и детей, особенно незаконнорождённых, а также от патриархальных убеждений, руководствовались местными обычаями, сельскими обрядами и своим внутренним убеждением (с. 168).

Исследуя деятельность различных общественных учреждений, управляемых на особых основаниях, земских и городских учреждений, а также государственных органов, автор не только проанализировала содержание и формы оказания помощи нуждающимся детям, беременным женщинам и женщинам-матерям со стороны этих учреждений, но и выявила основные проблемы, препятствовавшие наиболее эффективной деятельности

органов социального призрения в сфере охраны материнства и детства (с. 183-186, 191).

Рассматривая основные направления по охране материнства и детства в деятельности фабричной инспекции, В.А. Мун проводит сравнительно-правовой анализ деятельности института фабричных инспекторов в европейских странах (с. 212-214), что, несомненно, расширяет взгляд на рассматриваемую проблематику и добавляет основательности выводам диссертанта.

В целом, высказанные диссертантом выводы по исследуемой теме, основываются на анализе достаточно широкого круга источников и научной литературы. Диссертация представляет собой самостоятельное, логически завершённое, комплексное исследование заявленной темы.

Диссертация В.А. Мун обладает теоретической и практической значимостью, дополняя представления историко-правовой науки о государственно-правовой охране материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв. Результаты работы могут быть использованы при поиске новых подходов к защите прав беременных женщин, женщин-матерей, детей, при изучении учебных дисциплин по истории государства и права, теории государства и права.

Отмечая высокий научный уровень диссертации в целом, следует обратить внимание диссертанта на дискуссионные аспекты, требующие пояснений в процессе публичной защиты:

1. В своей работе В.А. Мун достаточно широко раскрывает оценку положения женщин-матерей, беременных женщин, детей в работах юристов, общественных и государственных деятелей России середины XIX – начала XX вв. Кроме того, соискателем проанализирован ряд работ западноевропейских авторов относительно предназначения женщины и представлений о материнстве (с. 48-50). Возникает вопрос: существовали ли отличия в российской и западноевропейской общественно-правовой мысли

рассматриваемого периода относительно концепции охраны материнства и детства?

2. Автор убедительно обосновала важную роль благотворительных учреждений под управлением Ведомства учреждений Императрицы Марии в сфере охраны материнства и детства, чем породила вопрос о том, повлиял ли положительный опыт этих учреждений на деятельность государственных органов и общественных организаций, осуществляющих функции охраны материнства и детства?

3. Изложение доктрин некоторых мыслителей носят у автора описательный характер, отсутствует их критика, исследование возможностей их реализации на практике, не проглядывается собственное отношение автора к их содержанию. Например, это касается активно обсуждаемого в середине XIX – начале XX вв. вопроса об отнесении состояния беременности к обстоятельствам, смягчающим наказание (с. 90-92).

4. Почему, по мнению автора, в России наряду с институтом фабричных инспекторов не был создан институт фабричных врачей, а также женский фабричный надзор, успешно зарекомендовавшие себя в западноевропейских странах (Франция, Англия, Германия и др.)?

Указанные замечания носят частный характер и ориентированы на дальнейшую исследовательскую работу диссертанта, не снижают теоретической и практической значимости диссертации, а также не влияют на общую оценку работы.

Результаты исследования В.А. Мун опубликованы и известны научному сообществу, автореферат соответствует основному содержанию диссертации, отражает основные положения и выводы.

Диссертация соискателя Мун Виктории Анатольевны «Государственно-правовая охрана материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв.» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук Разделом II Положения о присуждении учёных степеней, утвержденного

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, является единолично выполненным и завершённым исследованием. Диссертационное исследование представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития науки теории и истории государства и права, а ее автор, Мун Виктория Анатольевна, заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент –

заведующий кафедрой теории и истории
государства и права ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»,
доктор юридических наук по специальности 12.00.01 –
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве,
профессор

О.Г. Ларина

«12 » января 2021 г.

Ларина Ольга Григорьевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет»; почтовый адрес: 305040, Курская обл., г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94; тел.: +7 (4712) 22-24-57; e-mail: tgpkSTU@yandex.ru.

Подпись
удостоверяю
Специалист по кадрам

Маринской О. Т.
Зинина Ю. Т. Пушкова
12.01.2021г.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Ларина Ольга Григорьевна
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет», профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, проректор по науке и инновациям
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:
 - 1) Ларина О.Г., Чуб Н.В. Акты министерств как правовой источник регулирования ведомственной кадровой политики в аспекте административно-экономических преобразований в России XIX в. // История государства и права. 2019. № 7. С. 10-15.
 - 2) Ларина О.Г., Шишкарёва Т.Н. Волостной суд и волостной судья в системе крестьянского правосудия в 1861-1889 годы // Alma mater (Вестник высшей школы). 2019. № 12. С. 116-120.
 - 3) Ларина О.Г., Петрищева Н.С. «Женщину в советы!»: историко-правовой опыт участия женского населения в избирательных кампаниях Курской губернии в начале 1920-х гг. // История государства и права. 2018. № 8. С. 51-54.
 - 4) Ларина О.Г., Долженкова Е.В., Емельянов А.С., Артамонова В.О., Картамышева Н.В. Анализ правовых основ использования лесного домена крестьянами по реформе 1861 года и в последующий период // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 33-38.
 - 5) Ларина О.Г., Долженкова Е.В., Байбаков В.Ю. Социальная политика советского государства в отношении многодетных семей в 20-х-50-х гг. XX века: обзор мер государственно-правового регулирования // История: факты и символы. 2016. № 4. С. 94-97.

«Утверждаю»

Первый проректор – проректор по научной работе

Российского университета дружбы народов

доктор медицинских наук, профессор

А.А. Костин

«18» января 2021 г.

Отзыв

ведущего учреждения – Российского университета

дружбы народов – на диссертацию

Мун Виктории Анатольевны

«Государственно-правовая охрана материнства и детства в России

в середине XIX – начале XX вв.»

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства;

история учений о праве и государстве, представленную в Диссертационный

совет Д 212.239.02 при Саратовской государственной юридической

академии

Актуальность темы диссертации В.А. Мун не вызывает сомнений, поскольку до тех пор пока труд женщины в семье и по воспитанию детей не станет признаваться государством и обществом столь же социально значимой деятельностью как работа по профессии и на производстве, в юридической науке и других областях научного знания будут подниматься проблемы обеспечения, охраны и защиты материнства и детства. Заслуживает одобрения и поддержки обращение автора диссертации к российскому историческому опыту формирования институтов права, государства и общества по охране материнства и детства во второй половине XIX – начале XX вв., обозначение основных направлений, по которым шло развитие общественных отношений в исследуемой сфере, сравнительный анализ аналогичных институтов в России и европейских странах.

Сквозь призму отношений в семье, положения женщин и детей в обществе автором диссертации воссоздается картина противоречивых социальных отношений в России второй половины XIX – начала XX вв., когда большая часть населения страны, выходя из крепостного рабства с помещичьей юрисдикцией и получив личную свободу, попадала в новые отношения социального гнета и эксплуатации в промышленном производстве при отсутствии каких-либо гарантий нормальных условий труда для женщин, использовании труда малолетних детей. Бесправное положение женщины в обществе и семье, неограниченная власть мужа над женой и детьми являются индикаторами состояния российского общества в исследуемый период. Достаточно вспомнить, что замужние женщины в России в начале XX века не имели паспортов и попросту вписывались в паспорт мужа. Если женщина принимала решение жить отдельно от мужа, то муж мог ее вернуть с помощью полиции, а также лишить материального содержания ее и детей. Дети, рожденные вне брака, до начала XX в. были ограничены в правах. Во многих европейских странах эти проблемы были решены гораздо раньше.

В рецензируемой диссертации приводится множество вопиющих фактов и данные статистики о неравноправии женщин и бесправном положении детей в дореволюционной России. Так, в России до конца XIX в. дети, рожденные вне брака, не имели семейных и наследственных прав, были ограничены в правах личных и общественных настолько, что их можно было признать «стоящими вне закона» (с. 97). Неограниченная родительская власть в семье приводила к низкому уровню репрессивности уголовного наказания за преступления родителей в отношении детей. Автор также приводит данные о высоком уровне смертности среди новорожденных в дореволюционной России, который в течение первого года жизни составлял не менее 25 % (с. 56). Тем самым автор воссоздает широкий социокультурный контекст, на фоне которого исследует институты государства и общества, в рамках деятельности которых появлялись во второй половине XIX в. и укрепились в начале XX в. новые тенденции, связанные с охраной материнства и детства.

Диссертацию В.А. Мун отличает широта охвата материала по исследуемой проблеме, среди которых: преодоление детской смертности, средства охраны труда женщин и детей, страхование материнства, меры послабления уголовно-правовой ответственности в отношении женщин и детей и др.

Можно согласиться с тем, как автор формулирует объект и предмет исследования. Так, объектом диссертационного исследования являются институты государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв. Предметом исследования послужило законодательное оформление охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв., а также деятельность государственных органов и общественных организаций в сфере охраны материнства и детства (с. 7).

В диссертационной работе делается акцент на решение вопросов охраны материнства и детства на государственном уровне. И такой поворот в политике государства, когда, наконец, было обращено внимание на положение женщин-матерей и их детей, произошел в России в начале XX, что достаточно последовательно аргументируется в диссертации. Следует принять во внимание, что институты государства и общества могут быть относительно автономными в своей организации и деятельности при решении проблем охраны материнства и детства.

В то время как обозначенные автором проблемы в исследуемый период требовали радикального разрешения путем изменения социальных отношений, преодоления патриархального уклада, развития медицины, просвещения, привлечения большого целевого финансирования, российское правительство ограничилось носившими фрагментарный характер законодательными мерами. Охрана материнства и детства в рассматриваемый в диссертации период не приобрела институциональный характер.

Диссертантом при написании работы был использован большой массив источников и литературы, перечень которых содержит 419 наименований. Нормативную правовую основу исследования составили законодательные

акты Российской империи, регламентировавшие охрану прав в сфере материнства и детства: закон 12 марта 1891 г., предоставивший право узаконивать внебрачных детей посредством вступления в брак их родителей; закон 3 июня 1902 г., улучшивший положение детей, рожденных вне брака; закон 1 июня 1882 г., запрещающий использовать труд детей, не достигших 12 лет, на фабриках и мануфактурах; закон 5 декабря 1866 г., регламентировавший создание в России исправительных приютов; закон 19 апреля 1909 г., предусмотревший случаи, при которых несовершеннолетние помещались в исправительно-воспитательные заведения; закон 31 мая 1913 г. об учреждении Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества.

Автором были привлечены материалы фондов 4-х архивных хранилищ: Российского государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Государственного архива Волгоградской области. Следует отметить, что автором впервые были введены в научный оборот материалы судебной практики по семейно-брачным делам, в том числе дела волостных судов.

Новизна историко-правовой диссертации В.А. Мун состоит: в выявлении значимых тенденций в политике российского самодержавия второй половины XIX – начала XX вв., связанных со становлением законодательного регулирования охраны прав женщин-матерей и детей и формированием в связи с этим новой функциональной направленности в деятельности органов государства; в идентификации государственных органов и общественных организаций в исследуемой сфере общественных отношений; в сопоставлении существовавшего в России и европейских странах законодательного регулирования, определяющего правовой статус женщин-матерей и детей, а также социальных практик в этой сфере; в выявлении роли судов различного уровня, в том числе волостных судов, в решении проблем женщин и детей; обращении к деятельности

специализированных судов для малолетних, появившихся в России в начале XX в.

Практическая значимость представленного к защите диссертационного исследования заключается в совокупности выводов и предложений, сформулированных диссертантом в качестве положений, выносимых на защиту.

Диссертационное исследование В.А. Мун состоит из введения, содержащего научно-квалификационные характеристики работы, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава первая *«Историко-теоретические основы понятия «государственно-правовая охрана материнства и детства»»*, состоящая из трёх параграфов, отражает понятийно-категориальный аппарат исследования и теоретические представления об охране материнства и детства российских ученых-правоведов, государственных и общественных деятелей, выявляет факторы, обусловившие формирование государственных и общественных институтов по охране материнства и детства в России в исследуемый период.

При рассмотрении темы В.А. Мун исходит из того, что материнство — это собирательная категория, заключающая в себе биологические и социальные факторы, требующая рассмотрения с позиций разных областей знания, в том числе юридической науки. Диссертант приходит к выводу о том, что в середине XIX — начале XX вв. в России шел процесс постепенного признания материнства как социально значимой роли женщины. Автор приходит к выводу о том, что в рассматриваемый период сформировалась концепция материнства как главного предназначения женщины, что обусловило комплекс мер по охране прав женщин-матерей с тем, чтобы обеспечить их жизнь условиями, минимально необходимыми для физического и умственного развития детей (с. 50). В.А. Мун обращает внимание, что в странах Западной Европы в тот же период получили развитие несколько иные концепции — концепции женской эмансипации, предоставления женщинам

свободы выбора, в основе которого – осознанное материнство и деторождение как социальное право (с. 49 – 50).

Отсутствие в середине XIX – начале XX вв. в российском законодательстве легальных понятий «ребенок», «дети», «малолетние», «размывало» возрастные критерии охраны прав детей. Был четко определен только возраст совершеннолетия – 21 год. При этом автор отмечает, что в российском правоведении постепенно формировались концептуальные представления о преимущественной охране прав детей, исходя из физической, умственной и психологической незрелости ребенка, а также из необходимости охраны жизни и здоровья именно тех категорий детей, кто более в ней нуждался (с. 40).

Понимая правовую охрану материнства и детства в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. как вид деятельности государственных органов и общественных организаций, В.А. Мун выделяет: 1) государственные органы; 2) земские и городские учреждения; 3) общественные организации (с. 65). Она обращает внимание на совокупность политико-правовых, социально-экономических и духовно-нравственных факторов, обусловивших создание государственных и общественных организаций по охране материнства и детства (с. 74).

В **главе второй** *«Правовое регулирование отношений в сфере охраны материнства и детства в середине XIX – начале XX вв.»*, состоящей из трёх параграфов, рассматриваются нормы отраслей российского права, регулировавших правоотношения с участием детей, беременных женщин и женщин-матерей.

Сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства позволил автору прийти к выводу о том, что российские законы в сравнении с законодательством ряда европейских стран более последовательно охраняли права женщин, имевших детей от брака, признанного впоследствии незаконным и недействительным, равно как и при рождении ребенка вне заключённого брака.

Отмечая некоторые послабления в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, при исполнении отдельных видов наказаний, В.А. Мун обращает внимание на то обстоятельство, что состояние беременности, а также наличие у женщины малолетних детей не рассматривались отечественным уголовным законодательством в качестве смягчающих обстоятельств и не учитывались при назначении женщине наказания (с. 90–92). Каторжные работы назначалось женщинам наравне с мужчинами. Беременность женщины только временно приостанавливала, но не отменяла исполнение в отношении нее смертной казни. На основании приведенных данных автор делает вывод о том, что «российское уголовное законодательство рассматриваемого периода все же не обеспечивало женщинам адекватной государственно-правовой охраны репродуктивных и материнских прав» (с. 90).

Диссертант подробно анализирует наиболее проблемные моменты при принятии первых законов, регулирующих труд детей, беременных женщин, женщин-матерей: 1) возраст допущения до работы детей; 2) нормирование труда женщин и детей; 3) школьное образование детей, занятых на производстве; 4) страхование материнства.

Сравнение российского законодательства с законодательством западноевропейских стран позволило автору прийти к выводу о том, что отечественное законодательство в сфере охраны труда середины XIX – начала XX вв. не затрагивало такие важные аспекты как: предоставление кормящим матерям дополнительного перерыва во время работы и условий для кормления детей, устройство яслей на предприятиях, предоставление беременным женщинам легкого режима труда, а также перевод беременных женщин на работу, исключаящую воздействие вредных условий труда (с. 132).

В главе третьей *«Правоприменительная деятельность государственных органов и общественных организаций в сфере охраны материнства и детства»*, включающей три параграфа, рассматриваются

основные направления деятельности судов, органов социального призрения, а также фабричной инспекции в сфере охраны материнства и детства.

Анализ судебной практики по конкретным делам позволил диссертанту выявить специфику судебной защиты прав беременных женщин, женщин-матерей и детей в России в середине XIX – начале XX вв. при рассмотрении брачно-семейных и наследственных споров (с. 142–152), при рассмотрении уголовных дел (с. 152–159). Автор обращает внимание на роль судов в российском обществе, выносивших при рассмотрении семейно-брачных дел решения в пользу жены и детей, несмотря на существовавший в законодательстве приоритет интересов мужа (с. 145).

Особое внимание В.А. Мун уделяет защите интересов детей особыми судами для малолетних. Анализируя отличия принципов судопроизводства в «детских судах» от общего процессуального порядка, практику назначения мер наказания, а также отчеты судей по делам о малолетних, автор приходит к выводу о том, что с введением в России, начиная с 1909 г., специализированных судов для малолетних, судьи при назначении наказания отдавали предпочтение воспитательным мерам, среди которых преобладали меры исправления на свободе, а не помещение в исправительно-воспитательные заведения (с. 164).

Социальное призрение в области охраны материнства и детства в середине XIX – начале XX вв. в России автор определяет как систему оказания помощи со стороны государственных органов и общественных организаций нуждающимся детям и женщинам-матерям (с. 170). В.А. Мун анализирует содержание и формы оказания помощи нуждающимся детям, беременным женщинам и женщинам-матерям со стороны различных общественных учреждений, управляемых на особых основаниях, земских и городских учреждений, а также государственных органов.

Соискатель, анализируя отчеты фабричных инспекторов, наряду с положительными результатами их деятельности в сфере охраны материнства и детства (с. 199–207), в то же время выделяет проблемы, препятствовавшие

их эффективной работе (с. 207–215). Автор отмечает, что именно благодаря собранному фабричными инспекторами материалу о широком вовлечении женщин и детей в промышленное производство с плохими условиями труда, в российском обществе утвердились представления том, что малолетние дети и женщины нуждаются в особой охране труда. При этом охрана здоровья детей напрямую связывалась с сохранением его у беременных женщин, женщин-матерей, в связи с чем выдвигались требования регулирования фабричного детского труда и охраны здоровья женщин-работниц (с. 216).

Автор рассматривает компетенцию учрежденного в 1913 г. Всероссийского попечительства, связавшего воедино в своей деятельности охрану младенчества и материнства, что явилось весьма конструктивным опытом (с. 189–190).

Широта охвата исследуемого материала, а также большой круг очерченных автором в работе проблем, дают почву не только для освоения отечественного дореволюционного опыта охраны материнства и детства, но и для критики, в связи с чем автору можно сделать следующие замечания.

1. Государственно-правовую охрану материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв. автор определяет как «совокупность правовых норм, направленных на создание условий для реализации прав и интересов детей, нуждающихся ввиду физической, умственной и психологической незрелости в охране жизни и здоровья, беременных женщин и женщин-матерей, а также деятельность государственных органов и общественных организаций по недопущению нарушений их прав» (положение 1, выносимое на защиту). С предложенным автором определением можно было бы согласиться, если бы в нем шла речь не о правовых нормах, а о правовых средствах и способах охраны прав женщин-матерей и детей как наиболее уязвимых категорий населения. Рассмотрение автором заявленной темы в русле социологического концепта конечно же будет более продуктивно, нежели в русле этатистского подхода.

2. Представляется, что недооценка методов и подходов, применяемых в рамках исследования, некоторым образом помешала В.А. Мун выйти на надлежащий научный результат. Так, применительно к исследуемой проблеме, во-первых, следовало освоить и последовательно реализовать системный подход и в этом русле четко идентифицировать систему институтов государства и общества, а также систему правовых институтов в сфере охраны материнства и детства. Во-вторых, в соответствующем разделе введения, посвященном методологии, сравнительно-правовой метод следовало заявить не только в отношении российского общества и государства в их эволюционном развитии, но также в плане сопоставления институциональных изменений в России с зарубежными аналогами. Если бы автору удалось представить такого рода компаративистский материал не фрагментарно, а в систематизированном виде, работа существенно бы выиграла.

3. Представляется, что сформулированное автором и вынесенное на защиту положение 3 не содержит научной новизны, поскольку в нем констатируются общеизвестные факты о политико-правовом и социально-экономическом развитии России, изменении мировоззрения и преодолении патриархального уклада в обществе и др.

4. Недостатком работы можно считать то, что автор не учитывает существовавший в России в исследуемый период времени сословный строй с его привилегиями и ограничениями. Правовой статус женщин, женщин-матерей и детей в первую очередь определялся их сословной принадлежностью. Так, например, при существующем в России сословном строе крестьяне, составлявшие 8/10 населения страны, в решении семейных и наследственных дел в начале XX вв. продолжали руководствоваться обычаями, а не законодательством Российской империи, о чем пишет и автор в своей работе (с.150).

5. Вряд ли можно согласиться с содержащимся в работе утверждением о том, что следует рассматривать «категорию «детство», ограничиваясь

возрастным периодом несовершеннолетия, то есть с момента рождения и до достижения двадцати одного года» (с.40). Даже на обыденном уровне в России различались понятия «детство», «отрочество», существовало понятие «подростки» и т.д. Из приведенных самим автором данных российского законодательства можно предположить, что детьми считались те, кто не достиг возраста 14 лет (см.: с. 37 – 39).

Высказанные замечания не умаляют значимости рецензируемого диссертационного исследования и не влияют на его общую положительную оценку.

На основании изложенного выше можно сделать вывод о том, что кандидатская диссертация В.А. Мун представляет собой самостоятельное, завершённое исследование, содержащее научную новизну и дополняющее историко-правовую науку новыми сведениями по основным направлениям охраны материнства и детства, обозначившимся во второй половине XIX – начале XX вв. в российском законодательстве, в деятельности институтов государства и общества.

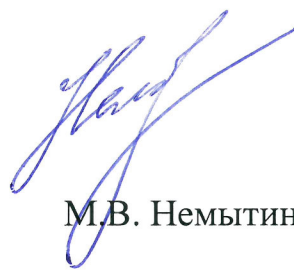
Работа прошла необходимую апробацию, результаты исследования отражены в 21 публикации автора, 5 из которых опубликованы в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК. Автореферат полностью отражает содержание диссертационного исследования.

Рецензируемая диссертация В.А. Мун на тему: «Государственно-правовая охрана материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв.» соответствует требованиям Раздела II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук; является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития историко-правовой науки; ее автор – Мун Виктория Анатольевна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата

юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

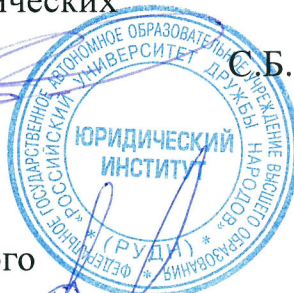
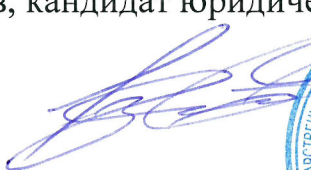
Отзыв подготовлен Немытиной Мариной Викторовной, доктором юридических наук (специальность – 12.00.01), профессором, заведующей кафедрой истории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов, утвержден на заседании кафедры. Протокол № 6 от 12 января 2021 г.

Заведующий кафедрой истории права и государства
Юридического института Российского университета
дружбы народов, доктор юридических наук, профессор

М.В. Немытина

И.о. директора Юридического института Российского
университета дружбы народов, кандидат юридических
наук, доцент

С.Б. Зинковский

Ученый секретарь Ученого совета Юридического
института, кандидат юридических наук

Е.Ю. Комлев

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»
2. 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
3. Почтовый адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
официальный сайт: www.rudn.ru
E-mail: rector@rudn.ru
телефон: +7(495) 434-53-00
4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:
 - 1) Лаптева Л.Е., Немытина М.В., Михеева Ц.Ц. Земство и мировой суд в России: организация публичной власти на местном уровне // Былые годы. Российский исторический журнал. 2019. № 54 (4). С. 1679-1691.
 - 2) Немытина М.В. Судебная реформа 1864 года в России и формирование юридической корпорации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 3. С. 66-75.
 - 3) Сигалов К.Е. Проблемы эффективности современного социального государства: общемировые и российские тенденции // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 6 (36). С. 43-48.
 - 4) Сигалов К.Е., Родионова О.В. Вектор модификации современного социального государства // Advances in Law Studies. 2018. Т. 6. № 3. С. 16-20.
 - 5) Немытина М.В. Трансформация прав человека в современном мире / отв. ред. А.Н.Савенков; рук. авт. колл. Н.В.Колотова. М.: Изд-во «Норма», 2018 // Государство и право. 2018. № 6. С. 116-120.
 - 6) Михеева Ц.Ц. Местные органы власти и Временное правительство в марте 1917 г. // Advances in Law Studies. 2018. Т. 6. № 3. С. 11-15.
 - 7) Сигалов К.Е. Гражданское общество и патология права в западноевропейском правовом пространстве // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 60-63.
 - 8) Сигалов К.Е. «Эффективное государство»: миф или реальность // История государства и права. 2017. № 3. С. 9-14.
 - 9) Немытина М.В., Ефремова Н.Н., Михеева Ц.Ц. Эволюция судебной системы Российской империи: от сословного к всесословному суду

// Былые годы. Российский исторический журнал. 2017. № 46 (4). С. 1416-1432.

10) Сигалов К.Е. Гражданское общество и глобальные вызовы современности // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 3-7.

11) Немытина М.В. Уголовный процесс как форма самоограничения государства (на примере Судебных Уставов 1864 г.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 18. С. 58-72.

12) Немытина М.В., Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех // Государство и право. 2016. № 5. С. 124-126.